

О Г Л А В Л Е Н І Е.

	Стр.
Отъ редактора	III—IV
Вмѣсто предисловія ко второму изданію	V—XLV
Предисловіе автора	XLVII—XLVIII
Первая глава. Начало спеціальной разработки вопроса о смертной казни, Беккарія. Философско-метафизическое направленіе изслѣдованія этого вопроса во Франціи и въ Германіи. Бесплодность этого рода изслѣдованій. Философско-позитивный способъ изслѣдованія: главная заслуга его употребленія принадлежатъ англичанамъ: вліяніе ихъ на французскую и нѣмецкую науку. Труды и заслуги Миттермайера. Неудачныя попытки приписать заслугу разрѣшенія этого вопроса философско-метафизическому способу изслѣдованія. Недостатокъ историческихъ работъ по этому вопросу. Свойство и раздѣленіе этого изслѣдованія	1— 31
Вторая глава. Доводы <i>противъ</i> и <i>за</i> смертную казнь. Ученіе о ненарушимости жизни человѣческой; возраженія <i>противъ</i> этого ученія; оцѣнка того и другого. Смертная казнь не устрашаетъ; возраженія; оцѣнка. Она имѣетъ деморализирующее вліяніе на народъ; средства, предлагаемыя защитниками для уничтоженія этого дѣйствія; насколько состоятельны эти средства. Смертная казнь неотмѣнима и невознагражима; возраженія защитниковъ; значеніе тѣхъ и другихъ доводовъ. Она лишаетъ возможности исправленія; доводы защитниковъ; оцѣнка ихъ. Народъ считаетъ смертную казнь справедливою; что говорятъ на это противники; сила и вѣсъ тѣхъ и другихъ доказательствъ	31— 80
Третья глава. Происхожденіе смертной казни въ первобытное время, въ періодъ господства кровавой мести. Общегосударственная власть беретъ въ свои руки смертную казнь, какъ готовое уже учрежденіе. Всеобщность убійства въ отмщеніе. Періодъ мести есть время максимума смертныхъ казней, а возникновеніе общегосударственной власти сопровождается первыми попытками ограниченія ихъ. Въ періодъ кровавой мести господствовало полное безразличіе	

относительно вѣнненія; народы казнили смертью какъ за преступленія нагѣренныя, такъ и за ненагѣренныя и случайныя. Казнили не только преступника, но и невинную его семью. Возрастъ не останавливалъ казней. Первобытные народы не обращали вниманія на душевныя болѣзни или имѣли о нихъ самое превратное понятіе и оттого казнили смертью сумасшедшихъ. Смертная казнь постигала какъ большихъ преступниковъ, такъ и тѣхъ, которые были виновны въ мелкихъ правонарушеніяхъ. Общіе выводы . . . 71—103

Четвертая глава. Значеніе рабства въ исторіи смертной казни. Расточительность смертныхъ казней для рабовъ по законамъ Индіи, Греціи, Рима во все время его существованія, по законамъ варварскихъ народовъ и временъ феодальныхъ, Рабство не остается безъ вліянія на количество смертныхъ казней въ Россіи: особенность въ этомъ отношеніи законовъ литовско-польскихъ и остзейскихъ. Общіе выводы о вліяніи рабства на смертную казнь. Значеніе абсолютной власти отца семьи въ исторіи смертной казни. Миттермайеръ и другіе криминалисты ошибочно относятъ къ отмѣнѣ смертной казни существованіе въ Римѣ весьма узкой привилегіи изъятія римскихъ гражданъ отъ смертной казни. Значеніе привилегій въ исторіи смертной казни. Привилегіи по законамъ: Индіи, Греціи, Рима, Франціи и Англіи. Историческіе слѣды привилегій въ Россіи, въ особенности по законамъ литовско-польскимъ. Общіе выводы о вліяніи привилегій на увеличеніе смертныхъ казней . . . 104—151

Пятая глава. Періодъ наибольшей примѣняемости смертныхъ казней во время господства общегосударственной власти. Цифра и перечень смертныхъ преступленій по законамъ римскимъ, нѣмецкимъ, французскимъ и русскимъ. Нѣкоторые статистическія данныя о количествѣ смертныхъ казней въ этотъ періодъ. Специальныя причины расточительности смертныхъ казней въ этотъ періодъ. Преступленія государственныя. Религіозныя. Преступленія противъ нравственности. До конца XVIII столѣтія сохраняется обычай карать смертью маловажныя винны. Недостатки судопроизводства и произволъ судей поддерживаютъ высокую сумму смертныхъ казней . . . 152—173

Шестая глава. Отрицаніе справедливости смертной казни является раньше Беккариа. Значеніе ученія Христа Спасителя въ исторіи этого наказанія. Беккариа есть только выразитель народившихся убѣжденій. Частичная отмѣна смертной казни помимо общаго ея отрицанія. Вліяніе экономическихъ интересовъ на отмѣну. Фактическая отмѣна, прежде и независимо отъ общаго отрицанія, за преступленія про-

тивъ религіи, нравственности и собственности. Вліяніе на отміну смягченія нравовъ и въ частности ученія объ умѣренности наказаній и о равенствѣ предъ закономъ. Полная отміна смертной казни въ XVIII ст. въ Тосканѣ и Австріи и попытки къ тому во Франціи. Реакція. Смертная казнь по уголовнымъ кодексамъ, составленнымъ подъ вліяніемъ реакціи: прусскому 1794 г., австрійскому 1802 г., и французскому 1810 г. Разногласіе между закономъ и жизнью въ XIX стол. Практика, вопреки закону, отминая смертную казнь за многія преступленія и во многихъ случаяхъ. Значеніе помилованія въ исторіи отмины. Отрицаніе необходимости смертной казни за преступленія политическія. Сомнѣнія относительно справедливости ея примененія за убійство. Законодатель XIX стол. принужденъ былъ положеніемъ вещей отминая смертную казнь за многіе виды преступленій. Отміна и современное положеніе смертной казни въ Англии, Франціи, Германіи, Италіи, Швейцаріи, Бельгіи, Голландіи, Сѣверной Америкѣ. Общіе выводы . . .	174—238
Седьмая глава. Способы совершенія смертной казни. Изысканные способы являюся раньше образованія государства. Государство ихъ наследуетъ. Принесеніе преступниковъ въ жертву, какъ одинъ изъ наиболѣе употребительныхъ способовъ казни въ періодъ начальнаго образованія государства. Съ паденіемъ теократическаго государства способы совершенія казней рассчитаны на устрашеніе. Главнѣйшіе способы совершенія смертной казни, ихъ изысканность и жестокость и отношеніе къ нимъ общества. Отміна изысканныхъ способовъ, какъ результатъ социальныхъ перемѣнъ. Общіе выводы. Ошибочность мнѣнія, будто должность палача была всегда безславна. Въ безгосударственное время каждому приходилось быть палачемъ. Высокій почетъ, которымъ обязана была палача была окружена въ государственное время. Видоизмѣненіе социальной и умственно-индивидуальной природы человѣка сопровождалось возникновеніемъ презрѣнія и отвращенія къ обязанности палача. Общіе выводы. Мнѣніе де-Местра о высокомъ значеніи палача для настоящаго времени есть умственный анахронизмъ.	239—267
Общій выводъ	268—273
Примѣчанія	274—302